

ЧТО ТАКОЕ «ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»?

Не будет ошибкой сказать, что в Византии было сразу две философии—античная и собственно византийская.

Если бы античная философия не имела продолжения в Византии, мы сегодня знали бы о ней весьма мало. Ведь все наши издания текстов античных философов основаны на византийских рукописях, и—что, может быть, гораздо важнее—вся наша современная философская культура смогла развиваться в преемственности с античной лишь потому, что византийская цивилизация сделала античную философию своей собственной и сохранила ее как живую традицию до Нового времени. Аристотель и Платон (именно в такой последовательности) оставались основой философского образования и в Византии, где их продолжали переписывать, изучать, комментировать и развивать их мысли. Однако эту традицию будет вернее назвать не «византийской философией», а «античной философией в Византии». Дело в том, что, как правило, носители традиции профессионального философствования не пытались рассуждать на самые важные для византийского общества темы—темы христианского богословия. Исключения, когда они бывали, приводили к конфликтам. После одного из них Константинопольский собор 1082 г. предал анафеме всех тех, кто изучает философию Платона и Аристотеля «не только для обучения».—Имелось в виду, что традиции античной философии хороши для построения категориального аппарата богословия (а также для изучения небогословских пред-

метов), но совершенно непригодны для познания фундаментальных истин о Боге, человеке и мироздании.

Какая же философия была собственно византийской? Та философия, которая превратилась в «служанку богословия» приблизительно на тысячу лет раньше, чем западные схоласты придумали это выражение. Та философия, которая не имела права сама себе формулировать задания. Если мы сравним философию с математикой, можно сказать, что аппарат античной философии в Византии стал использоваться аналогично тому, как в современной физике используется аппарат математики.—Как физическая реальность описывается математическими формулами, так и реалии христианского богословия стали описываться формулами логическими, то есть философскими. И надо сказать, что для развития философии ее симбиоз с богословием оказался не менее плодотворным, чем для математики симбиоз с физикой*.

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Византия просуществовала около одиннадцати веков, византийская цивилизация—еще на два века дольше.

В начале IV в. император Константин Великий перенес столицу Римской империи в город Византий, переименованный им в Константинополь. Это было символическим деянием, означавшим, что империя Нового Рима—Константинополя—будет новой—христианской. Государство, которое мы, с легкой руки европейских историков XVIII в., называем «Византийским» (сами «византийцы» продолжали называть свое государство «Римским», а себя—«римлянами») простояло до 1453 г., когда Константинополь был взят турками и стал столицей мусульманской Османской империи. После этого уже внутри Османской империи—огромного государства, границы которого прибли-

* Философское содержание патристических текстов привлекало к себе внимание, главным образом, в середине XX века, когда мало что было известно даже о византийских богословских традициях, а уж о времени происхождения христианства—если оценивать по современным меркам—не знали почти ничего. Пионерами изучения философии византийской патристики были George Leonard Prestige (1889–1955) и Harry Austryn Wolfson (1887–1974). Их основные труды (неоднократно переиздававшиеся): G. L. PRESTIGE, *God in Patristic Thought* (London, 1936; 2nd ed. 1952); H. A. WOLFSON, *The Philosophy of Church Fathers. Faith, Trinity, Incarnation* (Cambridge, Mass.—London, 1956; 3rd ed., revised 1970).

зительно совпадали с границами Византийской империи в ее лучшие времена,—история византийской цивилизации продолжается, как минимум, до XVII в. включительно. В XX в. румынский историк Николай Йорга назовет это явление *Byzance après Byzance*—«Византия после Византии».

Очевидно, искомая нами «византийская философия» должна была существовать все эти тринадцать веков, с IV по XVII. Однако история этой философской традиции оказывается длиннее истории соответствующей цивилизации: философия началась раньше «своей» цивилизации и закончилась позже—если она вообще «закончилась»... Пожалуй, говорить о том, что византийская философия «закончилась»—нельзя. В этом нет ничего удивительного: подобно тому, как сегодня существует философия неотомизма, преемственно восходящая к Фоме Аквинскому и латинской схоластике позднего Средневековья, так существуют и различные традиции философствования, преемственно связанные с византийскими отцами Церкви.

Нет ничего удивительного и в том, что философская традиция оказывается старше «своей» цивилизации. По-другому быть не могло. Новые цивилизации возникают лишь там, где соответствующие идеи успели созреть в умах. А это автоматически предполагает какую-то новую философию, которая должна была существовать на протяжении жизни хотя бы нескольких поколений.

Итак, историю византийской философии можно уверенно начинать со II в.

Гораздо труднее понять, почему ее нельзя начинать с I в.—прямо с Нового Завета. Это станет первой проблемой, которой мы посвятим отдельный очерк. Но сначала—обзор истории византийской философии за весь период.

Предлагаемая ниже схема чрезвычайно груба, но, как можно надеяться, немного поможет упорядочиванию столь разнобразного и обширного материала.

Несмотря на то, что научное изучение истории христианского богословия идет непрерывно, начиная с XVII в., очень многие области остаются малоизученными. Поэтому необходимо заранее оговориться, что в приведенной ниже схеме некоторые пункты составлены на основании новейших изысканий, еще не вошедших в учебники, а некоторые носят еще более дискуссион-

№	Хронологический период	Основные богословские проблемы	Главные оппоненты учения Церкви	Особенности применения философии
0	До сер. II в.	Мессия и Церковь Нового Завета	Многочисленные секты, на которые был тогда разделен иудейский мир	Всецелая погруженность христианского богословия в иудейскую культурную среду; аппарат античной философии не используется
1	Сер. II в.—сер. III в.	Апологетика христианства против язычества и иудейства	Язычники и иудеи (раввинистический иудаизм)	Усвоение христианскими авторами моралистических и правовых учений античности. — Пока почти исключительно для целей проповеди, а не для внутренних нужд Церкви
2	Сер. III в.—сер. IV в.	Учение о триничности Бога (триадология)	Павел Самосатский, Арий и различные направления арианства	Адаптация к христианскому богословию онтологических представлений и логических категорий Аристотеля. Пока почти исключительно в сфере учения о Троице. — Приспособление аристотелевских категорий для неаристотелевской логики
3	Кон. IV в.—сер. VI в.	Учение о воплощении Бога (о Христе — христология)	Несториане и монофизиты	Распространение аристотелевского категориального аппарата на христологию
		Антропология	Оригенисты	Последовательное размежевание со спиритуалистическими традициями платонизма в антропологии
4	Сер.—конец VI в.	Триадология и христология: первый концептуальный синтез	Афтартодокеты, агноиты, крипто-несториане; три-теиты, дамианиты; оригенисты	Формирование единого концептуального аппарата для триадологии, христологии и антропологии; выражение единства субъекта («личности»); размежевание с платонистическим спиритуализмом в христологии. (Первая версия)
		Екклесиология (учение о Церкви) и церковное право	Носители цезарепапистских воззрений, унаследованных от эпохи Константина Великого	Государственно-церковно-правовые концепции «Кодекса Юстиниана»
5	VII в.	Христология (с учетом триадологии и антропологии): второй концептуальный синтез	Монофелиты	Вторая версия концептуального аппарата, сложившегося в VI в., заменившая первую версию

№	Хронологический период	Основные богословские проблемы	Главные оппоненты учения Церкви	Особенности применения философии
6	VIII в.—сер. IX в.	Иконопочитание	Иконоборцы	Теория символа и теория образа
7	IX–X в.	Екклесиология	Те, кто оправдывал ересь «михизма» (прелюбодеяния) и четвертый брак императора Льва Мудрого	Теория взаимоотношений Церкви, государства и общества
8	XI–XII вв.	Триадология и учение о спасении	Носители богословских воззрений, прямо или косвенно связанных с языческим богословием Прокла	Отношение к языческой философии вообще и к традиции платонизма в частности (учению о Боге, учению об идеях и др.)
9	XIII в.	Триадология (в части учения об исхождении Святого Духа)	Латиняне (римокатолики)	Первое соприкосновение с августинизмом и схоластикой
10	XIV в.	Богословское «оправдание» аскетике	«Варлаамиты» (в действительности, весьма различавшиеся между собой группы, иначе понимавшие смысл православной аскетике)	Детальная критика нескольких видов рационалистической философии (прежде всего, томизма)
11	XV в.	Православное богословие как единая система	Латиняне	Адаптация концепций томизма для нужд православного богословия
12	XVI в.	Христология (в части учения о теле Христовом)	Армяне	Антропологические аспекты христологии
		Учение о Церкви и о спасении	Протестанты (лютеране и антиринитари)	Полемика с крайними формами философского рационализма в богословии
13	XVII в.	Православное богословие как единая система	Латиняне и кальвинисты	Попытки вместить православное богословие в рациональные схемы августинизма (главным образом, взятого в двух редакциях: неосхоластики и кальвинизма)
14	XVIII–XIX вв.	Основания веры в Бога и аскетике	Вольтерьянцы, масоны, атеисты	Столкновение с философией французского «Просвещения», а затем и других форм западного деизма и атеизма

Примечание: Традиции византийского богословия вместе с соответствующими традициями философствования имели продолжение и в XX в. и продолжают до сих пор. Однако, поскольку этот исторический период все еще продолжается, мы еще не имеем необходимой исторической дистанции для его описания.

ный характер. Разумеется, все такие вопросы будут оговорены подробнее в соответствующих параграфах, посвященных каждому периоду в отдельности.

Таблица на с. 14–15 построена по следующим принципам:

Хронологический период и **Основные богословские проблемы**. В качестве отдельных периодов выделяются эпохи, для которых можно с достаточной очевидностью указать главную (или одну-две главных) из обсуждавшихся тогда богословских проблем. Таким образом в своей классификации мы стараемся следовать за самими участниками событий, а не накладывать на исторический процесс изобретенную нами классификационную схему.

Главные оппоненты учения Церкви. Практически всегда обсуждение богословских проблем прямо или косвенно связано с каким-либо спором. Именно споры и превращают проблемы в проблемы! Коль скоро среди проблем выделяются главные, удобно будет назвать для каждой эпохи главных из (всегда многочисленных) оппонентов Церкви. Обычно это еретики, но иногда и просто носители каких-либо застарелых предубеждений.

Особенности применения философии. В этой графе указывается—разумеется, в самых общих чертах—*философское* содержание богословских споров.

В нашей книге подробно будут рассматриваться только периоды с 3 по 6. О периодах более ранних будет сказано лишь самое необходимое для понимания этих, более поздних, периодов. О периодах, более поздних, чем 6, будет сказано еще меньше—лишь несколько штрихов, помогающих почувствовать перспективу. В этом мы отчасти извиним себя тем, что некоторый обзор поздневизантийского богословия (периодов 9 и 10) мы уже издавали в виде комментариев к русскому изданию монографии И. Мейендорфа «Жизнь и труды святителя Григория Паламы» (СПб., 1997) (*Subsidia byzantinorossica*, 2).

Из всех указанных в таблице периодов наименее изученными остаются 7 и 8. Здесь имеющиеся публикации источников (зачастую совсем недавние) показывают нам, главным образом, степень нашего незнания богословских идей той эпохи.— Но еще каких-нибудь сорок, а то и тридцать лет назад мы точно так же почти ничего не знали о византийском богословии VI–IX веков...